

## Глава 800: Где рыбий хвост?

Нин Фучжень отвел Е Мо прямо в свой кабинет и сказал девушке приготовить две чашки чая. Он продолжал высказывать свое восхищение развитием и красотой Луо Юй, но не упоминал при этом Нин Чжонфея или Нин Цинсюэ.

Е Мо фыркнул. Он знал, что их взаимоотношения были очень плохими. Нин Фучжень тоже понимал это, потому не стал использовать их имена для развития разговора. Нин Фучжень привел его в свой кабинет чтобы сблизиться и может даже переселиться в Луо Юй.

Но у Е Мо тоже был предел. Даже если это означало, что он не заберет в части рыбьего хвоста, он не мог просто позволить Нин Фучженю поселиться в Луо Юй. Кроме тех, кто помогал Цинсюэ, никому из членов семьи Нин туда было нельзя. Он не хотел, чтобы Цинсюэ испытывала какое-нибудь неудобство.

Заметив, что Нин Фучжень никак не переходит к главному, Е Мо мог только сказать: «Цяньбей Нин, ваньбей пришел сюда, чтобы побеспокоить Цяньбея с каким-нибудь вопросом».

Услышав это, Нин Фучжень тут же просветлел: «Мэр Е, скажи мне, что тебе необходимо. Я позабочусь об этом без колебаний, если это в рамках моих способностей».

Е Мо кивнул: «В таком случае, буду прям. Слышал, ты приобрел два осколка от рыбьего хвоста на аукционе к Пекине. Мог бы мне их показать?».

«Осколки рыбьего хвоста?», Нин Фучжен застыл, вспоминая, правда ли было такое. Он купил осколки рыбьего хвоста на аукционе три года назад. Они показались ему необычными и не столь дорогими, поэтому он и купил их.

Но, не найдя в них ничего особенного, он кому-то их отдал. Он и не думал, что Е Мо пришел за ними.

Заметив выражение лица Нин Фучжени, Е Мо начал волноваться. Он их уже потерял?

Вскоре Нин Фучжень пришел в себя и произнес с горькой улыбкой: «У меня были планы на эти осколки, поэтому они сейчас не у меня».

Затем он добавил: «Я планировал отдать их другу, чтобы создать набор в качестве подарка на свадьбу Сянь...»,

Е Мо застыл от этих слов. Осколки рыбьего хвоста в качестве свадебного подарка? У Нин Фучжени все в порядке с головой? Эта сломанная штука точно не подходит для свадебного подарка.

Но у Нин Фучжени были свои идеи. Он уже давно сожалел о конфликте с Нин Цинсюэ и ее отцом.

Он думал, что если бы он смог хоть как-то завести связи с Е Мо, семья Нин смогла бы переехать в Луо Юй и стать там номером один. Это было куда лучше, чем быть семьей, приходящей к своему закату, в Пекине. Даже сейчас, большинство уважало семью Нин из-за Нин Цинсюэ.

Поэтому он хотел завести связи с Е Мо через еще одну свадьбу. Раз Е Мо смог жениться на

двоих в Луо Юй, значит мог завести себе и еще одну жену. В любом случае он сам решал, что может происходить в Луо Юй. За исключением Нин Цинсюэ, самой красивой в семье Нин была Нин Сянь. Проблема была в том, что она принадлежала к более молодому поколению, чем Нин Цинсюэ.

Но если Е Мо примет ее, проблем для обсуждения точно не будет.

История с осколками рыбьего хвоста была просто оправданием. Он верил, что сможет получить их обратно, если захочет.

Нин Фучжень подумал: «Нин Сянь красавица, Е Мо не станет это отрицать».

Подумав об этом, Нин Фучжень рассмеялся: «Ты и Сянь должно быть связаны судьбой! Вам обоим понравились эти осколки хвоста. Сянь понравилась эта пара осколков, поэтому я приказал своим людям обновить их. Мэр Е, если не возражаешь, я могу сосватать тебе Сянь. Она моя самая любимая правнучка. Она все еще учится в Пекинском Университете, но если ты захочешь, она выйдет за тебя в любое время в Луо Юй».

Услышав это, Нин Сянь застыла, но тут же поняла, что происходит. Она совсем не была смущена. Скрытно посмотрев на Е Мо, она выглядела хищно.

Е Мо был словно императором Луо Юй. Если она выйдет за него, то станет женой или на крайней случай наложницей императора!

Лицо Е Мо помрачнело. Он тут же разгадал замыслы Нин Фучжэня и мысленно выругался на него за такое бесстыдство.

Е Мо совсем не нравился характер Нин Сянь. Даже если и бы и нравился, он не смог бы согласиться с этим, думая Нин Цинсюэ.

Нин Фучжень явно хотел сделать семью Нин семьей номер один в Луо Юй, пока Е Мо только реорганизовал Луо Юй, так что городом теперь не могла править семья. Если бы все обернулась правлением одной семьи, лучше бы он вообще не строил Луо Юй.

Е Мо встал и поклонился: «Раз Цяньбей не хочет их вытаскивать, я пожалуй пойду».

Е Мо развернулся, чтобы уйти, даже не желая тратить время на ответы. Выйдя из особняка, он вернулся в кабинет Нин Фучжэня невидимым.

Он хотел узнать, где находятся осколки.

Тем временем, лицо Нин Чжуфэня выглядело очень плохо. Он и подумать не мог, что Е Мо окажется настолько груб.

Нин Сянь тоже чувствовала раздражение. Она думала, что не понравилась Е Мо только по тому, что он видел ее только с худшей стороны.

«Прадедушка, этот Е Мо из правда очень груб. Что с того, что он Мэр Луо Юй, меня это не волнует!», сказала Нин Сянь.

Нин Фучжень махнул рукой: «Не нужно ничего говорить. Для наша семья Нин просто насекомые. Даже если бы он не стал ничего делать, многие захотели бы уничтожить нас только по одному его слову».

«Прадедушка, эти осколки так важны? Даже Е Мо хочет их увидеть?», Нин Сянь точно не была тупой.

Нин Фучжень покачал головой: «Я не знаю, но раз Е Мо спросил о них, я попрошу их вернуть. Если мы отдадим их ему, это все же будет иметь какое-то значение. Однажды семье Нин некуда будет идти, и может мы сможем получить помощь в Луо Юй».

«Так кому ты отдал эти осколки, Прадедушка?», задала Нин Сянь тот вопрос, ответ на который Е Мо хотел узнать больше всего.

Нин Фучжень ответил: «Моему японскому другу. Он привел сюда другого друга в прошлый раз, и они ему очень понравились, поэтому я отдал их».

«Ох, вспомнила, это был Сян Цзинь?», хлопнула в ладоши Нин Сянь.

Нин Фучжень кивнул: «Это был он. В прошлым раз, я думал отправить тебя в Японию, и хотел попросить его помочь тебе. Если поедешь в Японию, нужно будет с ним повежливее, мы с его отцом старые друзья».

«Я не хочу в Японию, не хочу учить их фокусы. Лучше я буду учить древние боевые искусства», с презрением сказала Нин Сянь.

Нин Фучжень серьезно произнес: «Сян Сон лично основал скрытые искусства в Японии. Это не магические фокусы. Он глава одной из трех крупнейших сект страны. Не стоит недооценивать его. Сян Цзинь может оказаться даже лучше отца. Их искусства ничем не хуже древних боевых искусств. Более того, думаешь, древние боевые искусства учить так просто?».

Услышав это, через некоторое время Нин Сянь осторожно спросила: «Тогда, этот парень приходил за осколками?».

Нин Фучжень сказал: «Он увидел их случайно. В прошлый раз он приезжал спросить о Е Мо, но он не знал, что хотя Е Мо является частью нашей семьи, он нам словно незнакомец».

«Почему он спрашивал о Е Мо? Они враждуют?», спросила Нин Сянь.

Нин Фучжень нахмурился. Он никогда об этом не думал.